

На арене клубился белесый туман, и затаившие дыхание люди на трибунах едва смели дышать.

Ускользящий миг триумфа длился лишь долю секунды, но маленькие питомцы не собирались упускать свой шанс.

Цербер, скопив силы, выдохнул мощный вихрь, с силой отбросивший голову каменного зверя в сторону. Пользуясь моментом, из ниоткуда соткался теневой паук: его острые лапы вновь нацелились в уцелевший изумрудный глаз монстра. Одновременно с этим из слепой зоны ослепшего на один глаз гиганта камнем рухнула вниз парящая в небе химера. Ее яростный, оглушительный рев волной звукового удара прокатился по округе, заставив всех людей на трибунах судорожно зажать уши.

Каменный зверь вскинул массивные передние лапы, метя в Цербера и теневого паука. Град обломков вновь заставил их отступить, после чего чудовище с оглушительным скрежетом распалось на части. Высоко поднятый каменный хвост с силой метнулся к химере...

И замер на полпути.

Маленький слайм, до этого момента выжидавший в стороне, наконец сделал свой ход. Как оказалось, Чжэнь-чжэнь незаметно готовил ловушку с самого начала боя: из его желеобразного тела вытянулись бесчисленные тончайшие жгутики. Сейчас они плотно опутывали длинный хвост каменного зверя, стянув его в тугую неподвижный узел.

Зрители ошеломленно округлили глаза.

Только что каменный гигант двигался с невероятной легкостью, круша всё на своем пути, но почему именно в этот решающий миг он вдруг оказался намертво скован? Никто не мог найти этому объяснения.

Нити, которые выпустил Чжэнь-чжэнь, были тоньше человеческого волоса, однако их прочность превосходила любые ожидания. Со стороны казалось, будто грозный хвост, унесший жизни двух питомцев, нелепо сжался и замер, растеряв всё свое бывшее величие. Бесчисленные эластичные путы стянули каменные сочленения столь крепко, что даже распад на отдельные валуны не помог зверю вырваться из плена маленького слайма.

Воспользовавшись секундным замешательством врага, маленькая химера живым снарядом обрушилась вниз и безжалостно раздавила последнее уцелевшее око каменного исполина.

Парящие в воздухе обломки, из которых состояло тело зверя, словно замерли по команде «стоп-кадр», а затем с глухим стуком посыпались на землю. Магия рассеялась: теперь это были самые обыкновенные булыжники, не способные вновь собраться в единое целое.

Из груди затихших камней медленно поднялся мягко мерцающий сгусток света. Он завис в воздухе, вздрогнул и принял очертания изящного цветка лотоса. Даже без проверки по игровому планшету все присутствующие мгновенно осознали правду.

Перед ними был выход.

На трибунах воцарилась гробовая тишина. Люди застыли в нерешительности.

Неужели... они победили?

Чжэнь-чжэнь неторопливо втянул обратно свои тонкие жгутики, которыми спеленал хвост поверженного противника как праздничный сверток, и весело запрыгал на месте, пытаясь привлечь внимание своего хозяина, стоявшего поодаль.

Маленькая химера из-за слишком высокой скорости приземления зарылась в развороченную каменную землю. Кое-как выбравшись из-под завалов, она недовольно захлестала змеиным хвостом по булыжникам, отряхивая забавную мордочку от пыли и крошки.

Цербер улегся прямо на землю, положив все три тяжелые головы на передние лапы. К нему поближе прижалась маленькая Медуза, чинно устроившись на своем пухлом чешуйчатом хвосте.

Теневой паук снова растворился в пространстве — его местонахождение оставалось загадкой. Зато маленький туманный монстр, бережно неся на себе королеву пчел, неспешно поплыл по воздуху к своему хозяину, лениво покачивая пушистыми отростками. Истинный герой, не требующий славы.

Маленький древесный монстр, устроившийся на плече Сюэ Цяо, притворился сухой веткой и замер, лишившись последних сил.

Сюэ Цяо растерянно повернулся к Сян Цзя:

— Мы... мы правда?..

Сян Цзя кивнул:

— Похоже на то.

Его голос звучал ровно, но в нем сквозило ощущение нереальности происходящего.

Хун Цзэ завороченно смотрел на арену и лишь через несколько секунд бурно отреагировал,

повернувшись к товарищу:

— Охренеть! Мы победили! Сян Цзя, брат, мы сделали это!.. Погоди, а где?..

Ликование на лице Хун Цзэ мгновенно сменилось недоумением.

— А где Чжао Мин?

Сян Цзя инстинктивно огляделся. Места, где только что стояли Чжао Мин, Чэнь Лэй и Ян Ли, опустели. От этой троицы не осталось и следа. Прищурившись, Сян Цзя посмотрел вниз и заметил, как в густой листве у подножия деревьев мелькнул край чужой одежды.

«В этом весь Чжао Мин. Пока остальные, затаив дыхание, следили за смертельной схваткой, он единственный сохранил холодную голову и мгновенно просчитал выгоду»

— Быстрее вниз! — Сян Цзя попытался распутать страхующую лиану на поясе, но, потеряв терпение, просто перерезал ее кинжалом. Обхватив ствол дерева руками, он начал торопливо спускаться, едва не сорвавшись в спешке. Сказать по правде, даже Юнь Цяньцян двигалась куда ловчее его.

Хун Цзэ спрыгнул первым. Его физическая подготовка впечатляла: за пару секунд он мягко приземлился на землю и тут же рванул по следам Чжао Мина и Чэнь Лэя. Сюэ Цяо, который двигался не менее ловко, должен был приземлиться следом, но остался стоять на ветке, пока Сян Цзя и Юнь Цяньцян благополучно не спустились. Он слишком переживал за своих не отличавшихся силой товарищей — мало ли, оступились бы. Если что, его древесный монстр Кака смог бы их подхватить.

В мгновение ока хрупкий союз людей распался, а в самом центре открытой поляны, свободной от деревьев, вспыхнуло новое сражение!

Словно почувствовав приближение своего хозяина, Цербер резко вскочил на лапы и выдохнул струю ледяных кристаллов в сторону бегущего Сян Цзя. Этот выпад казался бессмысленным — он не задел ни других питомцев, ни людей. Однако истинный умысел проявился секундой позже. Лед под воздействием тепла начал стремительно таять. Вместе с ледяными дорожками, оставшимися после битвы с каменным зверем, он превратился в бурный поток, мгновенно затопивший всю арену.

Вода послушно обтекала Цербера и Медузу, не причиняя им вреда. Источником этой водной стихии был Кракен — маленький осьминог, сидевший на плече бегущего вслед за Чжао Мином Чэнь Лэй. Шевеля крошечными щупальцами, Кракен направил бурные потоки прямоком на остальных питомцев.

Химера взмыла в воздух, спасаясь на ветке ближайшего дерева, в то время как хитрый Чжэнь-

чжэнь давным-давно зацепился желейнными отростками за ствол и подтянулся на безопасную высоту.

Маленький туманный монстр растерянно завис в воздухе, но королева пчел не стала терять времени и тут же атаковала его. Не оставаться же в долгу! Бывшие союзники мигом позабыли о дружбе и покатались кубарем по воздуху. На столь близком расстоянии гипнотические трюки туманного монстра оказались бесполезны, но, к счастью, пчела тоже не отличалась высоким уровнем развития. В итоге оба летучих колобка сцепились, увлеченно колошматя друг друга.

Маленькая химера по приказу Хун Цзэ яростно бросилась на Цербера. Два опаснейших хищника столкнулись в лобовой атаке. В этот момент змеиные глаза Медузы зловеще сверкнули. Теневой паук, собиравшийся укрыться на ветвях, на мгновение окоченел под ее взглядом, и этого мгновения хватило, чтобы его накрыло ревущим потоком воды. Спустя пару минут игровой планшет старушки Чжоу бесстрастно зафиксировал гибель теневого паука.

Кракен — и, разумеется, сам Чжао Мин — до последнего берегли свои козыри ради этого решающего момента. Будучи водным существом, Кракен мог управлять столь огромной массой воды лишь очень недолго. Тратить эту способность на каменного зверя было бы глупо и неэффективно, к тому же возник бы конфликт со способностями Цербера. Куда разумнее было нанести неожиданный удар в спину бывшим союзникам и забрать награду!

Тем временем Чжэнь-чжэнь шмякнулся прямо рядом с маленькой Медузой. Питомцы без лишних слов бросились в бой. Со стороны это побоище выглядело невероятно зрелищным и шумным, однако внимательный наблюдатель быстро бы заметил: оба бойца лишь делали вид, что калечат друг друга. Шум, гам, брызги — а урона ноль.

Центр поляны находился примерно в километре от позиций Сян Цзя. Чжао Мин со своими спутниками мчался во весь опор и, невзирая на лесные заросли, менее чем за пятнадцать минут добрался до места гибели каменного зверя. Пока Цербер и химера Хун Цзэ яростно рвали друг друга на части, Чжао Мин даже не взглянул в сторону своего питомца. Он уверенно протянул руку и схватил парящую световую сферу в форме лотоса.

Оставшемуся в сотне метров позади Хун Цзэ оставалось лишь бессильно скрежетать зубами, глядя, как этот подлец забирает добычу. Путь самому Хун Цзэ преграждали плотные водяные стены, воздвигнутые Кракеном.

Как только пальцы Чжао Мина сомкнулись на лотосе, свечение сжалось, и из центра цветка раздался мягкий системный голос:

[Пожалуйста, вставьте предмет для поиска пути, чтобы завершить испытание]

Предмет для поиска пути? Без сомнения, речь шла о лotosовом фонаре. Чжао Мин уверенно полез за пазуху...

И замер на месте.

Водяной купол Кракена всё еще защищал троицу от внешних угроз, но Чжао Мин застыл, словно каменное изваяние.

Ян Ли бесшумно придвинулась ближе:

— Что случилось?

Чжао Мин судорожно вздохнул и внезапно взревел от ярости, так что его крик эхом покатился по лесу:

— Сян Цзя!!!

Злоба в его голосе казалась почти осязаемой. Чэнь Лэй испуганно вздрогнул:

— Брат Чжао, что случилось?

Лицо Чжао Мина потемнело от гнева.

— Фонарь! Фонаря нет!

Добежавший до Хун Цзэ Сюэ Цяо резко затормозил и удивленно оглянулся назад.

Сян Цзя и Юнь Цяньцян всё еще пробирались сквозь чащу, то и дело спотыкаясь о выступающие корни. Услышав далекий яростный вопль, Сян Цзя лишь сокрушенно вздохнул и тихо пробормотал себе под нос:

— Всё вернулось на круги своя... Ну и куда было так торопиться? Неужели он всерьез держал других за идиотов?

Юнь Цяньцян невинно захлопала ресницами, выглядя в этот момент не менее очаровательно, чем их питомцы.

Обжечься на одном человеке единожды — это опыт, но позволить обмануть себя дважды — глупость. Лопата разрушения и зеркало ясновидения рассыпались в прах, выполнив свою задачу, а вот на лotosовом фонаре не осталось ни единой царапины. Это навело Сян Цзя на определенные мысли, и он заранее наложил на предмет замок фиксации.

«Не один ты умеешь взламывать чужие замки, скотина», — мысленно усмехнулся Сян Цзя, невольно наградив нелестным эпитетом и самого себя.

Что касается Кракена, во время их первой стычки Чжао Мин не стал разыгрывать эту карту — вероятно, тогда малыш осьминог был действительно бесполезен. Однако зная натуру Чжао Мина, тот определенно скормил питомцу немало черных каплевидных камней. И раз даже при угрозе провала Чжао Мин до последнего держал козырь в рукаве, значит, Кракен не подходил для затяжного боя.

Предположение Сян Цзя подтвердилось с абсолютной точностью. Спустя пару минут ярость водного купола заметно утихла. Вода по-прежнему окружала Чжао Мина, но бывшая мощь испарилась.

Хун Цзэ, заметив эту перемену, быстро остыл и с откровенным злорадством уставился на искаженное лицо Чжао Мина.

Ситуация прояснилась. Из питомцев Хун Цзэ в живых осталась только химера — остальные его монстры, черт бы их побрал, полегли на поле боя. У Чжао Мина, с учетом Ян Ли, оставалось четверо дееспособных существ, которые теперь противостояли выжившим силам Сян Цзя и химере Хун Цзэ.

По сравнению со скользким Чжао Мином Сян Цзя вызывал у Хун Цзэ куда больше доверия. Понимая, что его собственные шансы тают на глазах, парень без долгих раздумий решил поддержать Сян Цзя.

В итоге перехитривший самого себя Чжао Мин и занявший выжидательную позицию Хун Цзэ провели еще десять томительных минут в молчании, прежде чем из леса наконец выбрались уставшие Сян Цзя и Юнь Цяньцян.

Вся земля вокруг была усеяна вывороченными камнями и корнями, которые вырастил древесный монстр Кака, что сильно затрудняло каждый шаг, однако это ничуть не испортило Сян Цзя настроения. Возможность щелкнуть Чжао Мина по носу принесла ему ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Завидев Сян Цзя, Чжао Мин медленно выдохнул и выдавил из себя вымученную, почти хищную улыбку. Очевидно, даже его хваленое самообладание сейчас трещало по швам.

— Какая поразительная предусмотрительность, капитан Сян Цзя!

Сян Цзя улыбнулся ему в ответ — искренне и расслабленно:

— Вещь просто вернулась к законному владельцу. К чему эти громкие слова? Поберегите их для себя, капитан Чжао.

Чжао Мин поперхнулся воздухом и заставил себя сделать очередной глубокий вдох, чтобы продолжить конструктивно:

— Что ж, раз у вас в руках лотосовый фонарь, а у меня — выход, почему бы нам не объединить усилия?

Сян Цзя насмешливо прищурился:

— И каков твой план?

Чжао Мин, казалось, окончательно взял себя в руки:

— Будем честны друг с другом: каждый из нас хочет занять первое место. Предлагаю компромисс. Либо вы подойдете ко мне, либо я к вам, и мы одновременно активируем выход. Как вам такой вариант?

Сян Цзя ненадолго задумался, а затем ровным тоном произнес:

— Пожалуй, лучше вам подойти ко мне, капитан Чжао. Вы слишком изобретательны, не хотелось бы снова стать жертвой ваших уловок.

Чжао Мин шумно вздохнул, мысленно проглатывая очередную порцию унижения.

— Договорились.

Сян Цзя слегка улыбнулся:

— Прекрасно. Что ж, тогда начинай.

Чжао Мин занес ногу для шага и недоуменно замер: «Начинай»? Что это значит?

Не успел окончательно сбитый с толку Чжао Мин осмыслить эти слова, как стоявшая рядом Ян Ли резко ушла вниз и провела сокрушительную подсечку!

Прежде чем Чэнь Лэй успел хоть что-то сообразить, его повалили на землю, так что он долго не мог подняться. Малыш Кракен в панике вздыбил воду, пытаясь защитить хозяина, однако часть поднявшегося потока внезапно превратилась в камень! Поодаль стояла маленькая Медуза: ее алые глаза горели ровным светом, направленным прямо на воду вокруг Чэнь Лэя. По окаменевшему потоку, ловко перепрыгивая с одного выступа на другой, мчался зеленый слайм. Чжэнь-чжэнь вытянул упругий жгутик, перехватил руку Ян Ли, натянул ее плечо и с силой запустил ее кулак прямо в затылок Чжао Мину.

Ян Ли мгновенно сократила дистанцию. В ее руке блеснуло лезвие, нацеленное в шею Чжао Мина. В последний момент ему удалось уклониться, но маленькому слайму этого хватило с

лихвой: Чжэнь-чжэнь ловко выхватил лотос из ослабевших пальцев противника. Из водяной завесы Кракена тут же выросли прочные ветви Каки, устремившиеся на помощь девушке. Ян Ли ухватилась за них, и гибкая ветка мгновенно вынесла ее из зоны досягаемости разбушевавшегося осьминога.

Таким образом, двойной агент Ян Ли и заветный лотос благополучно оказались на стороне Сян Цзя.

Сян Цзя поймал прыгнувшего к нему слайма. Довольный Чжэнь-чжэнь с гордостью опустил лотос в ладонь хозяина и быстро взобрался к нему на плечо.

Сян Цзя с одобрением посмотрел на питомца и внезапно замер.

«Этот несносный ребенок... кажется, немного растолстел?»

Чжэнь-чжэнь невинно воззрился на него. Сян Цзя внимательно осмотрел малыша со всех сторон и даже легонько сжал пальцами — упругое тельце было всё таким же приятным на ощупь.

— Сян Цзя! Сян Цзя! — Сюэ Цяо подбежал к нему и принялся настойчиво дергать за рукав, возвращая товарища к реальности.

Сян Цзя даже не взглянул в сторону Чжао Мина, чей свирепый взгляд обещал скорую расправу. Чуть поодаль благоразумно замер Хун Цзэ; рядом с ним стоял Ван Цянфэй, чей взгляд выражал сложную гамму чувств.

Но всё это Сян Цзя уже не волновало. Он спокойно залез в карман и извлек маленький лотосовый фонарь.

Один из лепестков крошечного фонаря, сиявший ярче остальных, по-прежнему указывал на светящийся лотос. Сян Цзя глубоко вздохнул и соединил оба предмета.

Световые потоки слились.

Словно лотосовый фонарь передал всю свою искру сияющему лотосу: по мере того как цветок разгорался ослепительным пламенем, сам фонарь угасал, пока окончательно не рассыпался невесомым прахом, ушедшим под ноги.

А лотос вспыхнул торжествующим, всепоглощающим светом!